

УДК 339.5, 339.9

EDN: SXUVEY

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220255261>

КОНКУРЕНТНАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ В СТРАТЕГИИ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕС: РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Александра Игоревна Мочалова

АНО «Центр Экспертизы по вопросам ВТО», Москва, Россия,
e-mail: alexandra.mochalova@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1528-7635

Ссылка для цитирования: Мочалова А.И. Конкурентная нейтральность в стратегии торговой политики ЕС: регулирование деятельности предприятий // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 2. С. 52–61. DOI: 10.15211/vestnikieran220255261

***Аннотация.** Статья посвящена анализу подхода Европейского союза к обеспечению конкурентной нейтральности в международной торговле в рамках новой торгово-политической стратегии, утверждённой в феврале 2021 г. Основное внимание уделено роли данного принципа в реализации концепции «стратегической автономии» ЕС на мировой арене. Автор рассматривает позицию Еврокомиссии в отношении регулирования деятельности государственных предприятий как один из ключевых источников рыночных искажений. Подчёркивается, что такой подход носит односторонний характер, поскольку игнорирует влияние транснациональных корпораций (ТНК) на глобальные рыночные процессы. Делается вывод о необходимости разработки новых правил, регулирующих деятельность ТНК, чтобы устранить искажения на глобальных рынках. Статья состоит из двух основных разделов. В первом анализируется вопрос достижения конкурентной нейтральности в контексте новой торгово-политической повестки ЕС. Во втором рассматриваются действия европейских ТНК, нарушающие конкурентные условия в международной торговле. В заключение автор предлагает инициировать обсуждение на площадке Всемирной торговой организации вопросов регулирования деятельности ТНК, что актуально для защиты экономических интересов России и других участников многосторонней торговой системы и может внести важный вклад в дискуссию о реформировании ВТО и создании справедливых условий в международной торговле.*
Ключевые слова: Европейский союз, стратегическая автономия, ВТО, конкурентная нейтральность, государственные предприятия, транснациональные корпорации.

Статья поступила: 28.01.2025; после доработки: 24.02.2025; принята к печати: 13.04.2025.

COMPETITIVE NEUTRALITY IN THE EU TRADE POLICY STRATEGY: REGULATION OF ENTERPRISES ACTIVITIES

Alexandra I. Mochalova

WTO Expertise Center, Moscow, Russia,
e-mail: alexandra.mochalova@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1528-7635

To cite this article: Mochalova, A.I. (2025). Competitive neutrality in the EU trade policy strategy: regulation of enterprise activities. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 44(2): 52–61. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220255261

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the European Union's approach to ensuring competitive neutrality in international trade within the framework of its new trade policy strategy, adopted in February 2021. The focus is on the role of this principle in implementing the EU's concept of «strategic autonomy» on the global stage. The author examines the position of the European Commission regarding the regulation of state-owned enterprises as one of the key sources of market distortions. It is emphasized that this approach is one-sided, as it overlooks the impact of transnational corporations (TNCs) on the global market processes. It is concluded that there is a need to develop new rules regulating the activities of TNCs to address distortions in global markets. Structurally, the work consists of two main sections. The first section analyzes the issue of achieving competitive neutrality in the context of the EU's new trade policy agenda. The second one examines the practices of European transnational corporations that undermine competitive conditions in international trade. In conclusion, the author proposes initiating a discussion within the WTO on regulating the activities of TNCs, which is relevant for protecting the economic interests of Russia and other participants in the multilateral trading system, and could make a significant contribution to the discussion on reforming the WTO and establishing fair conditions in international trade.*

Key words: *European Union, strategic autonomy, WTO, competitive neutrality, state-owned enterprises, transnational corporations.*

Article received: 28.01.2025; revised: 24.02.2025; accepted: 13.04.2025.

В феврале 2021 г. Европейская комиссия (ЕК) утвердила стратегию торговой политики¹ Европейского союза, направленную на достижение «стратегической автономии» блока и обеспечение более активной защиты европейских интересов на мировой арене (Trade Policy Review ... 2021). В качестве одной из ключевых задач новой торговой повестки определено проведение масштабной реформы Всемирной торговой организации (ВТО), включая восстановление работы Органа по разрешению споров, разработку обязательств по торговле и климату, новых правил в сфере цифровой торговли, а также регулирования, направленного на достижение конкурентной нейтральности в многосторонней торговой системе². Целью статьи является анализ подхода Евросоюза к обеспечению конкурентной нейтральности и изучение роли данного принципа в реализации концепции «стратегической автономии» ЕС в сфере международной торговли. В условиях ограниченного объема работы основной акцент сделан на анализе позиции Еврокомиссии в отношении регулирования деятельности госу-

¹ Автор сознательно использует словосочетание «стратегия торговой политики», опираясь на официальную терминологию Европейской комиссии, изложенную в стратегическом документе «Обзор торговой политики – открытая, устойчивая и решительная торговая политика» (*Trade Policy Review – An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy*).

² См. «Приложение. Реформирование ВТО: на пути к устойчивой и эффективной многосторонней торговой системе» (*Annex. Reforming the WTO: Towards a Sustainable and Effective Multilateral Trading System*) к торгово-политической стратегии ЕС 2021 г. (Trade Policy Review... 2021).

дарственных предприятий (ГП). Такой подход носит односторонний характер, поскольку внимание ЕК сосредоточено преимущественно на традиционном источнике рыночных искажений – государственном вмешательстве в национальную экономику. При этом такое значимое явление, как деятельность транснациональных корпораций (ТНК), которое оказывает существенное влияние на глобальные рыночные процессы, остаётся вне поля анализа.

Важно отметить, что в самом Европейском союзе действует нормативно-правовая база, направленная на защиту внутреннего рынка от недобросовестных практик международного бизнеса. В частности, к таким мерам относятся Регламент о проверке прямых иностранных инвестиций, а также законодательные акты в сфере цифровых рынков и цифровых услуг¹, ориентированные на регулирование деятельности крупных технологических корпораций, преимущественно американского происхождения, в пределах европейского рынка. Однако примечательно отсутствие инициатив ЕС, направленных на формирование многостороннего режима регулирования транснациональных корпораций на глобальном уровне. В отличие от сферы государственного предпринимательства, где Еврокомиссия активно продвигает ужесточение международных норм, вопрос регулирования ТНК остаётся в значительной степени без должного внимания. Между тем комплексная борьба с искажающими рынок практиками требует формирования правил, которые бы регулировали деятельность ТНК как в рамках конкретной экономики, так и глобальных рынков.

Достижение конкурентной нейтральности: позиция Европейской комиссии

В стратегии Европейского союза 2021 г. отсутствует чёткое определение термина «конкурентная нейтральность». В приложении к новой европейской стратегии торговой политики «Реформируя ВТО: на пути к устойчивой и эффективной многосторонней торговой системе» предложения по разработке правил по устранению конкурентных искажений сосредоточены на регулировании деятельности государственных предприятий, которые, в понимании ЕС, являются «инструментами, с помощью которых в ряде стран государство оказывает решающее влияние на экономику, иногда при этом негативно влияя на рынок»². Таким образом, автор статьи исходит из понимания «конкурентной нейтральности» в том виде, в котором этот термин представлен в официальном документе ЕС, а именно – с односторонним акцентом на нормативное регулирование деятельности государственных предприятий.

В свою очередь, ГП определяются как нефинансовые компании, в которых государство осуществляет контроль, независимо от размера доли собственности (State-Owned Enterprises in the EU... 2016). Это в том числе компании, полностью принадлежащие государству, компании, где государство владеет контрольным пакетом акций, либо сохраняет миноритарный пакет акций, но обладает специальными уставными правами, либо владеет миноритарным пакетом акций и не имеет особых полномочий. Согласно Руководящим принципам ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием, опубликованным в 2024 г., к таким корпорациям относятся акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, смешанные товарищества, а также компании, чья правосубъектность установлена специальным законодательством и чьи цели и деятельность носят экономический характер (Ownership and Governance... 2024: 13).

¹ Имеются в виду Закон о цифровых рынках (*Digital Markets Act*) и Закон о цифровых услугах (*Digital Services Act*).

² См. Раздел «В. Установление новых правил, позволяющих избежать искажений конкуренции из-за вмешательства государства в экономику – конкурентная нейтральность» (*B. Establishing new rules to avoid competitive distortions due to state intervention in the economy – competitive neutrality*) приложения о реформе ВТО к торгово-политической стратегии ЕС 2021 г. (Trade Policy Review... 2021).

Еврокомиссия полагает, что новые многосторонние правила должны быть ориентированы на то, чтобы поведение госпредприятий в их коммерческой деятельности соответствовало положениям, уже внесённым в несколько европейских соглашений о свободной торговле и инвестициях. Соответствующая глава содержится, например, в обновлённом Соглашении о свободной торговле между ЕС и Чили, подписанном сторонами в декабре 2023 г. (Chapter 22 State-Owned Enterprises... 2023). Согласно тексту документа, государственные предприятия, предприятия, наделённые особыми правами или привилегиями, и монополии при осуществлении коммерческой деятельности должны руководствоваться коммерческими соображениями, такими как цена, качество, доступность и другие условия, и не допускать дискриминации в отношении товаров и услуг другой стороны.

Для Европейской комиссии ключевой целью разработки соответствующего многостороннего регулирования является ограничение влияния китайских ГП на мировую экономику и в первую очередь на экономические интересы ЕС. Государственные субсидии, льготное финансирование и доступ к различным преференциям предоставляет госкомпаниям из КНР возможность демпинговать, что, по мнению экспертов, подрывает конкурентоспособность европейского бизнеса как на внутреннем рынке, так и на глобальной арене, создавая серьёзные вызовы для экономики Евросоюза (Duan, Kang 2022; García-Herrero, Ng 2021).

При этом Китай в настоящее время – страна с наибольшим количеством государственных предприятий в мире, многие из которых уже занимают лидирующие позиции на международных рынках. По данным вышеуказанных Руководящих принципов ОЭСР 2024 г., из 126 ГП, включённых в список *Fortune Global 500*¹ за 2023 г., 86 являются китайскими (Ownership and Governance... 2024). В 2024 г. в список вошли 133 компании из КНР, из которых 3 госпредприятия попали в первую десятку лидеров (*State Grid, Sinopec Group* и *China National Petroleum*) (*Fortune Global 500*... 2024). Примечательно, что результаты рейтинга отразили значительное укрепление позиций Китайской Народной Республики в таких секторах, как интернет-технологии, искусственный интеллект и другие высокотехнологичные отрасли. Одним из примеров является китайская компания *BYD*, которая к началу 2024 г. стала крупнейшим мировым производителем электромобилей.

Данная ситуация вызывает беспокойство со стороны ЕС. Укрепление позиций китайских государственных компаний представляет потенциальную угрозу для Европы, что, по мнению Еврокомиссии, подчёркивает необходимость разработки и внедрения эффективных инструментов для защиты экономических интересов и обеспечения стабильности европейского внутреннего рынка.

Влияние европейских ТНК на конкурентную нейтральность в мировой торговле

Государственное вмешательство в национальную экономику традиционно рассматривается как один из факторов, способствующих искажению рыночных механизмов. Однако не меньшую роль в нарушении конкурентных условий на современных рынках играют транснациональные корпорации.

Общепринятое определение ТНК до сих пор не выработано. Считается, что к ТНК следует относить предприятия, которые контролируют активы других компаний в экономиках, отличных от страны базирования, обычно через владение определённой долей акционерного капитала (*World Investment Report*... 2007: 245). При этом в качестве нижнего «порогового» значения для осуществления контроля за активами принимается доля акционерного капитала

¹ *Fortune Global 500* – глобальный рейтинг 500 крупнейших компаний мира по размеру выручки, публикуемый американским журналом *Fortune* на ежегодной основе.

не менее 10% обыкновенных акций или общего количества голосов.

Согласно имеющимся данным, на такие фирмы приходится половина международной торговли, они генерируют 33% мирового ВВП и контролируют около 80% мировой базы патентов и лицензий на новые технологии и ноу-хау (Global Value Chain... 2021). По данным ЮНКТАД 2024 г., среди 100 ведущих нефинансовых ТНК мира, ранжированных по объёмам зарубежных активов, 39 были европейскими, включая 13 из Франции и 11 из Германии (Annex table 19... 2024). Для сравнения, число таких фирм из США составило 22, а из КНР (включая Тайвань) – всего 9. Считается, что позиции европейского бизнеса в указанных рейтингах подтверждают его важную роль в глобальной экономике (Pârgjoleanu 2020).

Транснациональные предприятия, обладая огромными финансовыми и организационными ресурсами, нередко используют практики, которые нарушают принципы конкурентной нейтральности на мировых рынках. Это в том числе политическое лоббирование (Колупаева 2013), использование различных механизмов обхода налоговых обязательств (Verma 2023), а также вмешательство в деятельность правительств и межправительственных организаций (Евсюков 2016). Как отмечают российские эксперты, «у ТНК есть средства и связи для лоббирования интересующей их торговой политики», а торгово-политическую повестку в ЕС и других странах во многом определяют именно такие корпорации (Конина, Свинов 2023: 62), и, например, брекзит во многом явился результатом активных действий именно со стороны международного бизнеса.

Эти же компании играют значительную роль в формировании многосторонних торговых правил, используя механизмы Всемирной торговой организации. Согласно данным из специального выпуска *Corporate Europe Observer* за 1999 г., посвящённого деятельности ВТО, крупные фирмы принимали активное участие в переговорах Уругвайского раунда и в итоге стали основными выгодополучателями таких соглашений, как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) и Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (The WTO Millennium Bug... 1999).

Более современный пример связан с действиями европейских фармацевтических компаний во время пандемии *COVID-19*. Ключевую роль в этом процессе сыграла Европейская федерация фармацевтической промышленности и ассоциаций (ЕФФПА) – главная лоббистская группа фармацевтического сектора в Европе, обладающая значительным влиянием на процессы принятия решений в ЕС (Big pharma lobby... 2021). Только в 2020 г. расходы этой организации на лоббирование достигли 5,5 млн евро, что превысило показатели 2019 г. (4,6 млн евро).

ЕФФПА выступала против инициативы Индии и Южной Африки, предусматривающей временную отмену отдельных положений ТРИПС, направленную на ускорение доступа к противозидемическим мерам, включая вакцины, для стран с ограниченными ресурсами (Waiver... 2020). Ключевая встреча, в рамках которой обсуждался этот вопрос, состоялась 9 декабря 2020 г. В ходе этой встречи ЕФФПА представила документ с соответствующей позицией, подготовленный совместно с Международной федерацией фармацевтических производителей и ассоциаций (МФФПА) – глобальной организацией, объединяющей крупнейшие фармацевтические компании (The role of IP... 2021). В результате действий «Большой фармы» Министерское решение по ТРИПС, согласованное членами ВТО в июне 2022 г., уступает в амбициозности и охвате изначальному проекту инициативы (Ministerial Decision... 2022).

Другим примером вмешательства транснациональных корпораций в сферу государственного регулирования является внедрение собственных стандартов, которые стали важным

способом управления рынками во многих промышленно-развитых странах. В агропродовольственном секторе это в том числе французский стандарт *Filières Qualité Carrefour*, разработанный одной из крупнейших розничных сетей Франции *Carrefour*, который представляет собой частную систему сертификации, охватывающую весь производственно-сбытовой цикл агропродовольственной продукции – от условий выращивания и кормления животных до упаковки. Это наглядно демонстрирует, как транснациональная компания с помощью собственных требований фактически формирует правила доступа на рынок. Использование таких стандартов может препятствовать участию развивающихся стран, малых предприятий и фермеров в международной торговле, выступая в качестве торговых барьеров, которые государства, не имеющие хорошо развитых систем безопасности пищевых продуктов, не могут преодолеть. Это включает как обязательный характер частных стандартов, разработанных ТНК, так и необходимость проведения независимой сертификации и проверки с целью обеспечить соответствие правилам и процедурам на различных этапах цепочки создания стоимости. Такая деятельность транснациональных компаний ставит под сомнение легитимность способов управления в областях, которые исторически были прерогативой государственного регулирования.

Ещё одна иллюстрация – рекордные прибыли западных ТНК, зафиксированные после начала специальной военной операции на Украине. Так, в период с февраля по сентябрь 2022 г. ведущие европейские нефтегазовые компании *Shell*, *TotalEnergies*, *Eni* и *Repsol* смогли заработать порядка 78 млрд евро (*Fuelling the cost... 2022*). Согласно исследованию *Corporate Europe Observatory*, с февраля 2022 г. степень вмешательства бизнеса в процессы принятия решений ЕС по энергетическим вопросам, как и количество прямых контактов представителей нефтегазовой отрасли с Европейской комиссией, резко возросли (*Fuelling the cost... 2022*). Например, в соответствии с запросом представителей нефтегазовой промышленности была создана Консультативная группа в сфере индустрии энергетических платформ (*Energy Platform Industry Advisory Group*) для совместной разработки мер по отказу ЕС от российского газа.

Корпорации также известны своими попытками заблокировать и ослабить климатическую повестку на мировом уровне, препятствуя глобальным усилиям по переходу на возобновляемые источники энергии. Согласно данным аналитического центра *InfluenceMap*, специализирующегося на анализе корпоративного влияния на климатические и экологические кризисы, за три года после подписания Парижского соглашения (2016–2019 гг.) пять крупнейших публичных нефтегазовых компаний – *ExxonMobil*, *Royal Dutch Shell*, *Chevron*, *BP* и *TotalEnergies*, две из которых являются ТНК из стран ЕС¹, – потратили более 1 млрд долл. на (анти)климатическое лоббирование (*Big Oil... 2019*). Более позднее исследование *InfluenceMap 2022 г.* показывает, что вышеобозначенные фирмы продолжают выделять значительные ресурсы на эту цель, расходуя около 750 млн долл. ежегодно (*Big Oil... 2022*). Такие усилия в большинстве случаев противоречат целям Парижского соглашения, т.к. направлены не на поддержку устойчивого развития, а на сохранение прав на использование и расширение производства ископаемого топлива. Справедливости ради стоит отметить, что такая позиция транснационального бизнеса, направленная на замедление процессов декарбонизации, может быть выгодна России, поскольку она способствует сохранению доминирования ископаемого топлива на мировом энергетическом рынке, что соответствует российским интересам.

В целом вышеизложенные факты не исчерпывают всего многообразия практик европейских (и не только) ТНК, негативно влияющих на торговлю и экономику. Вместе с тем и этого достаточно, чтобы показать, что транснациональный бизнес представляет собой источник су-

¹ *TotalEnergies SE* – французская нефтегазовая компания, одна из крупнейших в мире; *Royal Dutch Shell* – британско-нидерландская нефтегазовая компания.

ществленных рыночных искажений. Таким образом, подход Европейского союза к устранению конкурентных дисбалансов в международной торговле, направленный исключительно на регулирование деятельности государственных предприятий, демонстрирует явное отсутствие всестороннего видения проблемы. В этой связи позиция России должна быть основана на комплексном и сбалансированном подходе к обеспечению конкурентной нейтральности на мировых рынках, который бы учитывал и роль ТНК. Необходимо разработать универсальные правила, охватывающие деятельность как государственных, так и частных игроков, что позволило бы обеспечить равные условия для всех участников международной торговли, укрепляя устойчивость и справедливость глобальной экономической системы.

Важно отметить, что в настоящее время влияние международного бизнеса на мировую экономику в значительной степени находится вне рамок существующих торговых правил. Это затрагивает как «базовые» соглашения, входящие в основу правовой архитектуры ВТО (такие как ГАТТ, ГАТС и ТРИПС), так и плюрилатеральные договорённости (с ограниченным кругом участников), включая Соглашение об упрощении инвестиций в целях развития. Например, Соглашение по инвестициям охватывает в первую очередь вопросы устранения административных барьеров и упрощения регулирования инвестиционной среды, однако не решает проблему неконкурентных практик ТНК. Но эти корпорации также не обязаны следовать и рыночным принципам, в отличие от государственных предприятий, которые, согласно ст. XVII:1(b) ГАТТ, должны действовать исключительно в соответствии с коммерческими соображениями. Кроме того, в условиях монополии ГП обязаны не злоупотреблять своим монопольным положением в конкурентной борьбе за предоставление услуг, выходящих за рамки их монопольных прав, как указано в ст. VIII:2 ГАТС. Распространение таких норм и правил на транснациональные компании помогло бы обеспечить справедливые условия конкуренции на международных рынках и создать более стабильную и предсказуемую глобальную торговую среду, способствующую равноправному участию всех экономических агентов, включая российских производителей.

В этой связи в интересах России инициировать соответствующий многосторонний диалог на площадке Всемирной торговой организации с участием стран-членов, других организаций, таких как ЮНКТАД и ОЭСР, и представителей частного сектора. Основной целью такого диалога может стать обсуждение путей адаптации или расширения охвата существующих правил для решения проблем, связанных с практиками ТНК. В качестве ключевых направлений работы предлагаются следующие.

Во-первых, целесообразно определить и систематизировать наиболее распространённые из таких практик. Во-вторых, следует выявить «серые зоны» в соглашениях ВТО. Внимание должно быть уделено в том числе изучению возможности распространения ст. XVII:1(b) ГАТТ и ст. VIII:2 ГАТС на деятельность транснациональных компаний. В-третьих, важно провести анализ существующих инициатив, включая Руководящие принципы ОЭСР по ответственному ведению бизнеса (OECD Guidelines... 2023). Такие подходы могут быть использованы в качестве основы для разработки новых правил, направленных на обеспечение справедливой конкуренции в многосторонней торговле. Реализация указанных мер позволит устранить неконкурентное поведение ТНК, обеспечить равенство участников рынка и создать устойчивую систему глобального регулирования, соответствующую современным вызовам в мировой экономике.

* * *

Обеспечение конкурентной нейтральности на мировых рынках требует сбалансирован-

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2025, № 2

ного и комплексного подхода. Европейский союз делает односторонний акцент на регулировании государственных предприятий, не учитывая при этом значительного влияния транснациональных корпораций на развитие глобальных экономических процессов, которое часто приводит к созданию неблагоприятных условий для развития как отдельных экономик, так и мировой торговли в целом. Решение данной проблемы требует разработки правил, регулирующих деятельность ТНК, которые бы предотвращали их неконкурентное поведение. В этой связи важным представляется расширение охвата и адаптирование существующих правил Всемирной торговой организации к деятельности таких корпораций. Целесообразно инициировать соответствующий многосторонний диалог на площадке ВТО с участием всех стран-членов, международных организаций и представителей частного сектора. Такие усилия будут способствовать созданию более стабильной и справедливой глобальной торговой среды, обеспечивая равноправное участие всех её участников, включая российских внешнеэкономических операторов.

Список литературы / References

Annex table 19: The world's top 100 non-financial MNEs, ranked by foreign assets, 2023. World Investment Report. UNCTAD. 2024. Available at: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (accessed 12.01.2025).

Big Oil's Real Agenda on Climate Change 2022. InfluenceMap Report. September 2022. Available at: <https://influencemap.org/report/Big-Oil-s-Agenda-on-Climate-Change-2022-19585> (accessed 12.01.2025).

Big Oil's Real Agenda on Climate Change. InfluenceMap Report. March 2019. Available at: <https://influencemap.org/report/How-Big-Oil-Continues-to-Oppose-the-Paris-Agreement-38212275958aa21196dae3b76220bddc> (accessed 12.01.2025).

Big pharma lobby's self-serving claims block global access to vaccines. Corporate Europe Observatory. 19.04.2021. Available at: <https://corporateeurope.org/en/2021/04/big-pharma-lobbys-self-serving-claims-block-global-access-vaccines> (accessed 12.01.2025).

Chapter 22 State-Owned Enterprises, Enterprises Granted Special Rights or Privileges and Designated Monopolies. EU–Chile Interim Trade Agreement. 13.12.2023. Available at: <https://circabc.europa.eu/rest/download/460a2310-e0c8-4673-92a8-5912c0eb0497> (accessed 24.01.2025).

Corporate Europe Observer (1999). The WTO Millennium Bug: TNC Control over Global Trade Politics. Issue 4, Special WTO Edition. Available at: https://www.iatp.org/sites/default/files/WTO_Millennium_Bug_TNC_Control_over_Global_Tra.htm (accessed 28.01.2025).

Duan, Y., Kang, Y. (2022). Research on Competitive Neutrality of SOEs with Special Functions in China. *Sustainability* 14(13): 7810. DOI: 10.3390/su14137810

Fortune Global 500. Fortune. 2024. Available at: <https://fortune.com/ranking/global500/> (accessed 12.01.2025).

Fuelling the cost of living crisis: How the fossil fuel industry turned the Ukraine war into an opportunity for extra profits and further lock-in of gas. Corporate Europe Observatory. 28.10.2022. Available at: <https://corporateeurope.org/en/2022/10/fuelling-cost-living-crisis> (accessed 12.01.2025).

García-Herrero, A., Ng, G. (2021). China's state-owned enterprises and competitive neutrality. Policy Contribution 05/2021. Bruegel. Available at: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2021/02/PC-05-2021.pdf> (accessed 28.01.2025).

Global Value Chain Development Report 2021: Beyond Production. Asian Development bank, Research institute for Global Value Chains at the university of international business and econom-

ics, the World Trade Organization, the Institute of Developing Economies – Japan External Trade Organization, and the China Development Research Foundation. November 2021. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/00_gvc_dev_report_2021_e.pdf (accessed 12.01.2025).

Ministerial Decision on the TRIPS Agreement adopted on 17 June 2022. WT/MIN(22)/30, WT/L/1141. WTO. 22.06.2022. Available at: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/MIN22/30.pdf&Open=True> (accessed 12.01.2025).

OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct. OECD. 2023. Available at: <https://mneguidelines.oecd.org/mneguidelines/> (accessed 12.01.2025).

Ownership and Governance of State-Owned Enterprises 2024. OECD Publishing. 28.10.2024. Available at: https://www.oecd.org/en/publications/ownership-and-governance-of-state-owned-enterprises-2024_395c9956-en.html (accessed 12.01.2025).

Pârjoleanu, R. (2020). The Role of Multinational Corporations in the European Union. *Post-modern Openings* 11(4): 109-126. DOI: 10.18662/po/11.4/225

Recommendation of the Council on Competitive Neutrality. OECD/LEGAL/0462. OECD Legal Instruments. 31.05.2021. Available at: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0462> (accessed 12.01.2025).

State-Owned Enterprises in the EU: Lessons Learnt and Ways Forward in a Post-Crisis Context. Institutional Paper 031. European Commission. July 2016. Available at: https://economy-finance.ec.europa.eu/system/files/2022-07/ip031_en.pdf (accessed 24.01.2025)/

The role of IP in addressing the COVID-19 pandemic. Ref. Ares (2021)2029622. Corporate Europe. 22.03.2021. Available at: <https://corporateeurope.org/sites/default/files/2021-04/Document%209%20attachment%201%281%29.pdf> (accessed 12.01.2025).

The WTO Millennium Bug: TNC Control over Global Trade Politics. Corporate Europe Observer. Issue 4. Special WTO Edition. July 1999. Available at: https://www.iatp.org/sites/default/files/WTO_Millennium_Bug_TNC_Control_over_Global_Tra.htm (accessed 12.01.2025)/

Trade Policy Review – An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM (2021) 66 final. 18.02.2021. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52021DC0066> (accessed 12.01.2025).

Verma, S. (2023). Intrafirm transactions and tax haven linkages: Evidence from Indian manufacturing. *Transnational Corporation Journal* 30(2): 137–169. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4565864> (accessed 28.01.2025).

Waiver from Certain Provisions of the TRIPS Agreement for the Prevention, Containment and Treatment of Covid-19: Communication from India and South Africa. IP/C/W/669. 02.10.2020. Available at: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/IP/C/W669.pdf&Open=True> (accessed 12.01.2025).

World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development. UNCTAD. 2007. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2007p4_en.pdf (accessed 25.01.2025).

Евсюков, А.А. (2016). Формы и методы вмешательства транснациональных корпораций в деятельность межправительственных организаций // *Социально-политические науки* 4: 43–50. [Evsuykov, A.A. (2016). Forms And Methods of Intervention of Multinational Corporations in the Activities of Intergovernmental Organizations. *Social and political sciences* 4: 43–50. (In Russian)].

Колупаева, Ю.В. (2013). Лоббирование интересов транснациональных корпораций в Евросоюзе // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена* 161: 133–138. [Kolupaeva, Yu. (2013). Lobbying the Transnational Corporations' Interests Within the European Union. *Izvestia: Herzen University*

Journal of Humanities & Sciences 161: 133–138. (In Russian)].

Кони́на, Н.Ю., Сави́нов, Ю.А. (2024). Современные ТНК, торговая политика и вопросы геоэкономического соперничества // Российский внешнеэкономический вестник 4: 53–65. [Konina, N.Yu., Savinov, Yu.A. (2024). Modern TNCs, trade policy and issues of geo-economic rivalry. Russian Foreign Economic Journal 4: 53–65. (In Russian)].